

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,

кандидат технических наук, доцент

С.В. Замятин

31 августа 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» о диссертации Граневой Ирины Юрьевны на тему «Русские личные местоимения в свете интегрального описания языка: коммуникативно-прагматические, лингвокультурологические и когнитивно-дискурсивные аспекты» (Нижний Новгород — 2022), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

В современной парадигме гуманитарного знания все отчетливее заявляет о себе идея интегрального описания языка, восходящая к основополагающим положениям академика Ю.Д. Апресяна — главы Московской семантической школы. Внимание к семантике слова в контексте его многообразных разноуровневых языковых связей и экстралингвистического окружения позволяет существенным образом расширить возможности лингвистического описания лексемы и тем самым глубже понять сокровенную жизнь слова в естественном языке. Особую трудность применение принципов «лексикографического портретирования» вызывает интерпретация незнаменательных единиц языка, не имеющих прямой корреляции с внеязыковыми объектами и четко очерченными мыслеобразованиями. В этой связи отрадно встретить работу, в которой процедура комплексного многоаспектного лингвистического представления семантики слова реализуется применительно к единицам дейктического типа, а именно — личным местоимениям. Диссертация И.Ю. Граневой отличается значительным концептуальным богатством, намечая единые основания для построения расширенной концепции порождения и интерпретации значений в ходе коммуникации на новых, лингвокультурологических, лингвопрагматических и когнитивно-дискурсивных, основаниях. Очевидна актуальность предпринятого исследования, связанная с тем, что избранный в нем комплексный подход к описанию личных

местоимений находится в русле одного из наиболее перспективных на сегодняшний день направлений изучения языковых явлений, а именно — антропоцентрического подхода к анализу языка.

Работа И.Ю. Граневой, несомненно, характеризуется глубиной и нетривиальностью. В ней предложена оригинальная авторская модель многоаспектного «лексикографического портретирования» русских личных местоимений I и II лица в свете идей интегрального описания языка, которая апробирована на значительном языковом материале применительно к незнаменательным единицам языка. Именно поэтому вместо научного понятия «лексическое значение», которое традиционно применяется все же по отношению к номинативным единицам языковой системы, автор использует понятие «тип употребления», связанное уже с особенностями речевой актуализации дейктических единиц в процессе коммуникации.

Все вышесказанное позволяет высоко оценить **научную новизну** диссертации И.Ю. Граневой, обусловленную разработкой научного инструментария комплексного многоаспектного коммуникативно-прагматического описания семантики личных местоимений I и II лица на основе анализа их референциальных свойств и дейктических функций, коммуникативных факторов и прагматических условий их употребления. Впервые осуществлена лингвокультурологическая интерпретация роли личных местоимений в выражении значимых для национальной языковой картины мира культурных смыслов и в оценочной реакции на действительность в культуре и языке, а также выполнен анализ рефлексов дискурсивного варьирования местоимений Я, ТЫ, МЫ и ВЫ.

Несомненна и **теоретическая значимость** исследования, которая заключается в создании методологии, технологии и конкретной исследовательской процедуры интегрального «лексикографического портретирования» русских личных местоимений Я, ТЫ, МЫ, ВЫ. Разработан и апробирован ряд исследовательских моделей: лингвокультурологического описания личных местоимений как репрезентантов значимых для национальной языковой картины мира культурных и ценностных смыслов; когнитивно-дискурсивного анализа стилеобразующих и текстообразующих функций личных местоимений в риторической коммуникации и в художественном дискурсе; интерпретации речевых реализаций русских личных местоимений в условиях манипулятивной коммуникации.

Все сказанное выше обуславливает и существенную **практическую ценность** исследования И.Ю. Граневой, которая состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы в вузовских курсах преподавания теории языка, современного русского языка, в теоретических курсах по лексикологии и грамматике, в элективных курсах по прагмалингвистике, по теории референции и «порождающей семантике», по изучению явлений синкретизма и переходности в языке, а

также в практике вузовского преподавания русского языка как иностранного.

Весьма репрезентативен эмпирический **материал** исследования, который обусловлен именно его комплексной направленностью и источниками которого являются: словари современного русского языка, исторические и этимологические словари, издания энциклопедического и справочного характера, академические грамматики и учебные пособия; художественные и публицистические тексты классических и современных авторов; тексты СМИ и рекламы; Интернет-источники — различные сайты, форумы, блоги, «живые дневники», online конференции, серверы современной поэзии и прозы и т.д., представленные в русскоязычном интернете; данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Общий объем проанализированных языковых единиц весьма репрезентативен: его составили 1482 словоупотребления Я, 1632 словоупотребления ТЫ, 1508 словоупотреблений МЫ и 1577 словоупотреблений ВЫ, с учетом форм словоизменения. Выборка произведена по 29 источникам текстового материала и по 41 Интернет-источнику. Из Национального корпуса русского языка извлечено 1544 расширенных контекстов. Также по данным НКРЯ выявлены контексты неузуальных субстантивированных употреблений личных местоимений I и II лица в количестве: для Я — 148, для ТЫ — 72, для МЫ — 96, для ВЫ — 42 контекста.

В целом можно сделать вывод о том, что в диссертационном исследовании И.Ю. Граневой предложена и успешно апробирована собственная оригинальная методология комплексного (коммуникативно-прагматического, лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного) исследования русских личных местоимений, которая впоследствии может с успехом применяться и в смежных областях гуманитарного знания: в теории коммуникации, комплексном анализе художественного текста, дискурс-аналитических студиях, семиотике и пр.

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые стратегии в собственно-семантическом, функциональном, лингвокогнитивном и коммуникативно-прагматическом изучении феномена личного дейксиса в языке, включая методы коммуникативно-прагматического анализа, логического анализа языка (референциальный анализ), контекстуального анализа, концептуального анализа и дискурс-анализа.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус текстов и основательная выборка изучаемых языковых фактов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующей теоретическую и

практическую часть работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация И.Ю. Граневой состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка (представленного тремя разделами и включающего 424 наименования) и приложения, в котором содержится список обозначений, принятых в разработанном автором лично метаязыке описания личных местоимений. Объем диссертационного исследования И.Ю. Граневой, не считая приложений, составил 488 с. Общий объем диссертационного исследования — 498 с.

В первой главе диссертации «Личные местоимения современного русского языка в теоретическом освещении: лингвистическая традиция и современное состояние вопроса» последовательно излагается и обосновывается концептуальная база предпринятого исследования: предложено теоретическое освещение проблемы статуса личных местоимений в языковой системе, рассматриваются вопросы научного изучения личных местоимений в историко-лингвистическом и в типологическом аспектах, в лексикографических источниках и грамматических описаниях (раздел 1.1), характеризуется история и современное состояние коммуниктивно-прагматического подхода к изучению личных местоимений (раздел 1.2), обосновывается принятая в работе концепция многоаспектного описания русских личных местоимений I и II л. (раздел 1.3).

Большой значимостью в методологическом отношении обладает обоснованный в главе I коммуниктивно-прагматический подход, в основе которого лежит понятие **типа употребления** (имеется в виду определенный тип значения дейктической единицы, возникающего в типовых же коммуниктивных и прагматических условиях в конкретных речевых актах). И.Ю. Гранева выделяет референтные и нереферентные употребления. Референтные употребления *я, ты, мы, вы* делятся на употребления первичные референтные (когда местоимение употребляется в своей базовой дейктической функции) и вторичные референтные (когда местоимение употребляется в несвойственной ему дейктической функции — например, **МЫ** используется вместо **ВЫ**: *Как **мы** себя чувствуем?* — в вопросе доктора пациенту, **ТЫ** вместо **Я**, **ВЫ** вместо **ТЫ** и под.). К нереферентным употреблениям относятся случаи использования местоимений, когда они вообще не относятся к непосредственным участникам коммуникации (в работе подробно рассмотрены нереферентные употребления местоимений I и II лица универсальные — обобщенно-личное **МЫ** = все люди: ***Мы** почти всегда извиняем то, что понимаем*, экзистенциальные — **МЫ** = неопределенная группа людей: ***У нас! теперь! в России!***, родовые — **МЫ** – группа людей по определенному признаку: ***Мы**, учителя, боялись Беликова*).

Еще одним важным теоретическим понятием, разрабатываемым автором в рецензируемой диссертации, является понятие

«**номинативизации дейксиса**» — явления узуального и незуального перехода дейктической функции личных местоимений в функцию номинативную. Указанная номинативизация имеет три стадии: «**лексикализация местоимений**» — семантический процесс, который связан с переосмыслением первичной, исходной дейктической функции местоимения как лексемы или отдельных его форм (которое по тем или иным причинам перестает указывать на непосредственного участника коммуникации), но при этом не сопровождается грамматическими эффектами перехода личного местоимения в другую часть речи; «**субстантивация местоимений**», когда местоимение переходит в полноценное несклоняемое существительное, с соответствующими грамматическими признаками — с морфологической категоризацией по среднему (реже — по мужскому) роду и с возможностью определяться прилагательными, местоимениями-прилагательными или порядковыми числительными; «**фразеологизация местоимений**» — употребление русских личных местоимений в составе фразеологизмов и фразеологизованных конструкций, в результате чего местоимение вообще утрачивает свою способность осуществлять референцию к реальным участникам коммуникации и даже теряет свое автономное лексическое и грамматическое значение, становясь несамостоятельным смысловым и структурным компонентом фразеологической единицы.

Серьезный и глубокий теоретический анализ, проведенный в главе I, позволил автору обосновать необходимость предлагаемого в исследовании комплексного подхода: «В целом личные местоимения I и II л. играют важнейшую роль в человеческой коммуникации и когниции. Однако реальное многообразие значений и условий употребления местоимений Я, ТЫ, МЫ и ВЫ далеко не исчерпывается традиционными описаниями этих местоимений в существующих словарях и грамматиках. Все это обуславливает необходимость комплексного, «интегрального» описания личных местоимений в рамках коммуникативно-прагматического подхода, который может быть дополнен лингвокультурологическим и когнитивно-дискурсивным подходами» (с. 120).

Ядром предпринятого И.Ю. Граневой изучения дейктических функций и референциальных свойств местоимений I и II лица является **вторая глава диссертации - «Значение и употребление русских личных местоимений в коммуникативно-прагматическом описании»**, в которой последовательно описываются референтные и нереферентные употребления местоимений Я, ТЫ, МЫ и ВЫ (соответственно разделы 2.1, 2.2, 2.3 и 2.4), рассматриваются явления их лексикализации, субстантивации (раздел 2.5) и фразеологизации (раздел 2.6), в результате чего решается задача по «лексикографическому портретированию» русских личных местоимений I и II л. (раздел 2.7).

Важно, что автору в полной мере удалось проанализировать все возможные типы употреблений местоимений Я, ТЫ, МЫ и ВЫ с точки зрения коммуникативно-прагматических особенностей их реального

функционирования в разных типах речи. Проведенный анализ позволил получить целостную картину бытования личных местоимений I и II лица в русском языке во всех их системно-структурных и функциональных связях и отношениях. В результате была построена новаторская научная модель «лексикографического портретирования» четырех личных местоимений I и II л., «получившая схематическое оформление в так называемых «лексикографических портретах» — системном представлении всех типов употреблений местоимений на основе их референциальных свойств и с учетом их смысловых преобразований по моделям семантической деривации» (с. 111). Каждый «лексикографический портрет» имеет трехуровневую структуру. Первый уровень структуры представлен первичными референтными, вторичными референтными и нереперентными употреблениями. Второй уровень представлен лексикализованными и субстантивированными употреблениями как результатами «номинативизации дейксиса» по моделям семантической деривации. Третий уровень представлен употреблениями русских личных местоимений в составе фразеологизмов и фразеологизованных конструкций.

В схематическом представлении семантики и функций местоимений использован принятый в работе метаязык описания: каждому типу употребления местоимений присвоен условный индекс. Значения этих индексов расшифровываются в Приложении. В результате получены следующие количественные данные: местоимение Я — всего 40 типов употреблений; местоимение ТЫ — всего 48 типов употреблений; местоимение МЫ — всего 43 типа употребления; местоимение ВЫ — всего 34 типа употребления.

Как нам представляется, разработанные в диссертации модели семантического представления местоимений посредством их «лексикографического портретирования» вносят значительный вклад в науку о языке посредством того, что они учитывают гораздо больше значений в сравнении с традиционными толкованиями, представленными в большинстве существующих словарных и грамматических описаний в научной литературе и лексикографической практике. Кроме того, в данном описании представлены значимые семантические и функциональные связи и отношения, возникающие между разными типами употребления в аспекте «семантической деривации», т.е. выявлена их иерархическая структура, а также предложенные автором описания включают в себя не только собственно семантические, но и референциальные, коммуникативные и прагматические особенности функционирования местоимений Я, ТЫ, МЫ и ВЫ в том или ином типе употребления, к тому же с учетом разных типов речевых ситуаций и типов речи («видов дискурса»), различных статусов коммуникантов и разнообразных коммуникативных задач говорящего.

Также исключительно инновационной по характеру представляется нам и **третья глава исследования - «Русские личные местоимения в**

лингвокультурологическом и когнитивно-дискурсивном описании», в которой рассматривается национальная и культурная обусловленность личных местоимений (раздел 3.1), а также представлен анализ особенностей дискурсивного варьирования личных местоимений в дискурсах разного типа, в том числе в манипулятивном (раздел 3.2). Содержание этой главы в полной мере иллюстрирует правомерность именно комплексного подхода к анализу местоимений. Как убедительно на значительном количестве разнообразных языковых фактов доказывает И.Ю. Гранева, участием в указании на роль участника события в коммуникации далеко не исчерпывается значимость личных местоимений в реальной жизни языка, социума и культуры.

Личные местоимения играют важнейшую роль в познавательной и ценностно-ориентационной деятельности человека, метафорически выражая, с одной стороны, идею уникальности человеческого бытия в мире, человеческой «отдельности» и субъективности, а с другой — идею общечеловеческой общности. Этим объясняется активность употребления личных местоимений в совершенно разных коммуникативных условиях и в совершенно разных типах устной и письменной речи. В связи с этим не вызывает никакого сомнения необходимость обоснованного в работе комплексного анализа типов употребления личных местоимений в языке и речи на основе не только коммуникативно-прагматического, но и лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного подходов.

Личный вклад И.Ю. Граневой в получении результатов, изложенных в диссертации, в этой главе определяется тем, что в ней впервые доказано, что корпус русских личных местоимений Я, МЫ, ТЫ и ВЫ в лексикализованных и фразеологизованных употреблениях участвует в выражении целого комплекса национально обусловленных культурно-ценностных смыслов, связанных с особой выделенностью мира своих, круга «наших» и его противопоставленности «чужим» в русской языковой картине мира.

Также местоимения I и II лица активно участвуют в выражении определенного круга ценностей — общенациональных, групповых и личностных. Показано, что ценностно ориентированные употребления Я, ТЫ, МЫ и ВЫ могут задавать разный тип оценочной реакции говорящего на мир: она может быть направлена на объединение, на противопоставление и на выделение какой-либо референтной группы или (в случае Я) на ценностное выделение индивидуума из совокупности людей. Например, Я в противопоставлении с ТЫ осмысливается как естественный центр мира для говорящего: *Всё встало на свои места. И совпало! Мир завершён. И не ты, а я в центре! Я!* Местоимение ТЫ в ценностном аспекте, в противопоставлении ВЫ, выражает позитивно-оценочную маркированность задушевного и неформального, неофициального модуса общения между людьми, идею о его ценностном приоритете над регламентированной официальными, статусными ролями говорящих коммуникацией: *Но тотчас заметила, что я «ученый» — и*

переменила свое привычное «**ты**», с которым обращалась ко всем своим, на церемонное «**вы**». Местоимение **МЫ** может метафорически выражать идею общечеловеческой общности, идею кооперативности, совместности человеческой деятельности на Земле, идею обобщения людей в сверхличностные единства по значимому признаку (этнос, род, государство, семья и пр.), а также идею ценностно значимого объединения участников коммуникации с говорящим в некую нерасторжимую целостность: ***Мы** наконец получили от США и получим от Евросоюза статус страны с рыночной экономикой* (с. 328-334). Анализ позволил автору сделать важное в научном плане обобщение: «личные местоимения служат для выражения общей оценочности, при которой говорящий, употребляя личные местоимения, как бы отождествляет себя со всем человечеством, и для выражения частной оценочности, при которой говорящий отождествляет себя с ценностно значимой референтной группой (этнической, религиозной, политической и пр.)» (с. 431-432).

Еще одним значимым научным результатом исследования, полученным автором лично, является доказательный анализ их стилеобразующих и текстообразующих функций в риторической коммуникации и в художественном дискурсе. В частности, И.Ю. Гранева убедительно показала, что местоимения **Я**, **ТЫ**, **МЫ** и **ВЫ** в поэзии, в риторических жанрах, в политическом дискурсе и рекламе принимают участие в построении стилистических тропов метафоры (**Я** — *ветер мимо вас*), метонимии (**Вы** — *город, на горе стоящий!*) и каламбура (*Генеральный Секретарь ЦК КПСС выступает с речью: / — Через двадцать лет **мы** будем жить при коммунизме! / Реплика из зала: — А **мы**?*), стилистических фигур антитезы (**Я** *пятно*, а **ты** *число*), анафоры (*вы злодеи, мы злодеями не будем, // вы злодеи, мы ни в чем не виноваты*), анадиплосиса (*Если однажды там побывал ты — // ты возвращаешься, словно домой*), эпанодоса (*И вот уже не я // Предчувствую тебя, а ты предчувствуешь меня...*) и пр.

Интересен и насыщен разнообразными нетривиальными наблюдениями фрагмент исследования, посвященный и текстообразующим функциям личных местоимений. И.Ю. Гранева продемонстрировала, что, например, местоимение **МЫ** в лирическом тексте служит средством композиционной организации коллективного лирического субъекта стихотворения: *Да, скифы — **мы**! Да, азиаты — **мы**, // С раскосыми и жадными очами!* (А Блок, «Скифы»), а местоимение **ВЫ** служит главным способом концептуального и эстетического дистанцирования говорящего по ценностно значимому параметру от группы лиц — представителей мира, враждебного для лирического **Я** (стихотворение М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта»).

Ценные в научном отношении результаты получены на следующем этапе исследования в данной главе, на котором были проанализированы рефлексивные дискурсивные варьирования местоимений **Я**, **ТЫ**, **МЫ** и **ВЫ** в моделях манипулятивной коммуникации. Отметим, например, активное

участие местоимений в качестве своего рода «строительного материала» для таких приемов «языковой демагогии», как «навязывание пресуппозиции», «воздействие при помощи речевых импликатур», «игра на референциальной неоднозначности» и др. Кроме того, местоимение Я, используя в фразеологизованных конструкциях типа *не я, а...*, реализует стремление уклониться от ответственности за событие в глазах адресата. В свою очередь, местоимение МЫ участвует в порождении целой манипулятивной стратегии, которая получила название «МЫ-изложение».

Наконец, в работе лично автором собран и убедительно проинтерпретирован репрезентативный материал в области явлений неузуальной субстантивации личных местоимений, которая связана с ненормативным расширением их сочетаемости с признаковыми словами – прилагательными, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными и причастиями (в частности, были проанализированы модели неузуальных метафорических преобразований: *электронное Я; здешнее ТЫ; общее МЫ; обоюдное ВЫ*, метонимических преобразований: *бледное, слабое Я бродит*, и автореферентных употреблений: *языковое Я; произнес это великое «мы»; употребляя церемонное «вы»*). Анализ приводит автора к примечательному выводу: «Количественный анализ явлений неузуальной субстантивации личных местоимений выявил значительное преобладание типов неузуальных субстантивированных употреблений местоимения Я, что связано с устоявшимися в мировой культуре моделями использования такого Я для обозначения индивидуальности, личности в номинативной функции» (с.434).

В **заключении** резюмируются основные результаты исследования, среди которых наиболее примечательным в теоретическом плане является следующее положение: «Даже беглый взгляд на чисто количественные результаты проведенного анализа может привести к определенным наблюдениям над особенностями языковой концептуализации мира, заложенными в речевых практиках носителей русского языка. Так, максимальное количество употреблений (48) выявлено для местоимения ТЫ, а минимальное — для ВЫ (34). Это может расцениваться как косвенное свидетельство в пользу отмечаемой многими учеными тенденции к большей значимости для «русского мира» моделей неформального, неофициального общения и обращения к человеку как носителю таких особенностей, как искренность и задушевность, в противоположность сниженным в оценочном плане моделям официального общения и обращения как выразителей потенциальной неискренности, искусственности форматов речевого взаимодействия между людьми» (с. 439-440). Мы полностью солидарны с этими словами: проведенное И.Ю. Граневой исследование **существенно** расширяет наши представления об особенностях русской языковой модели мира, отраженных в функционировании русских личных местоимений.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие

сомнения и требующие, на наш взгляд, определенного разъяснения и уточнения.

1. Определяя в главе I ключевое для данной работы теоретическое понятие «тип употребления», автор, на наш взгляд, неправомерно сужает его содержание, ограничиваясь указанием только на одну сторону его семантики — «а именно «семантический объем», т.е. объект / объекты внеязыковой действительности, на которые указывает данное словоупотребление» (с. 112). При этом сами разнообразные типы употребления личных местоимений Я, ТЫ, МЫ, ВЫ, приводимые в разных частях исследования, демонстрируют, что они различаются не только по объему содержания, но имеют и глубокие концептуальные, т.е. содержательные, отличия.

2. Представляются не вполне понятными некоторые классификационные решения автора: (1) например, неясно, почему ВЫ в примере: *А вы, надменные потомки / Известной подлостью прославленных отцов...* — трактуется как нереферентное экзистенциальное, а ВЫ в примере: *Наш народ после распада Союза, как вы, русские выражаетесь, нахлебался горя* — трактуется как ВЫ нереферентное родовое, тогда как, как кажется, в том и в другом случае референтная группа задана строго, т.е. ограничена семантикой приложения, определена; (2) также непонятно, почему в одном случае предложно-падежная форма *у нас* рассматривается как нереферентное экзистенциальное употребление МЫ (НРУ₃ : — *И когда же, где же вздумали люди обайбачиться? — кричал он в четыре часа утра, но уже несколько осипшим голосом. — У нас! теперь! в России!*), а на той же с. 306 — как лексикализованное «застывшее» употребление (ЛУ_{у нас/к нам}^{ДЕТ}: *Почему в других странах это понимают, а у нас нет?*).

3. В ряде приводимых примеров фразеологизованного употребления местоимений местоимение не является обязательным компонентом фразеологизма, так, в примере *со мной / с тобой / с нами / с вами каши не сварить* — собственно фразеологизмом является только *каши не сварить*, о чем, кстати, свидетельствует и иллюстрация этого употребления в «лексикографическом портрете» местоимения ТЫ: **ФУ_{тобой} [С тобой каши не сварить]**: *В разных частях шикарного и мощного послания разбросаны идеи такого рода (но их нужно вычислять), что с таким правительством и таким аппаратом каши не сварить* (с. 303).

4. Хотелось бы, чтобы автор уточнил, с чем связано расширение объекта исследования за счет включения в рассмотрение лично-притяжательных местоимений МОЙ, ТВОЙ, НАШ, ВАШ в материале, представленном в подразделе 3.1.1 «Личные и лично-притяжательные местоимения в выражении ключевых идей русской языковой картины мира» раздела 3.1 главы 3, тогда как в других подразделах и разделах глав II и II автор обходится только анализом употреблений собственно личных местоимений?

Вышеперечисленные вопросы вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Научная ценность и аргументированная обоснованность выводов, полученных И.Ю. Граневой в ходе исследования, несомненная теоретическая значимость разработанной концепции интегрального «лексикографического портретирования» личных местоимений, оригинальность разработанной процедуры анализа, убедительность трактовки репрезентативного корпуса примеров, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

В целом укажем, что диссертационное исследование И.Ю. Граневой, вне всяких сомнений, состоялось в качестве нетривиального и глубокого научного исследования, с одной стороны, вносящего значительный вклад в коммуникативно-прагматическое, лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное направления в описании единиц дейктического типа, в развитие научной модели интегрального описания языка, а с другой — значительно обогащающего традиционные представления о возможностях функционально-семантического анализа местоимений. Также очевиден существенный **личный вклад** И.Ю. Граневой в общую и русскую семантику и грамматику, в прагмалингвистику и лингвокультурологию.

Автореферат и 62 публикации автора, среди которых 3 монографии, 16 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, и 4 публикации в изданиях, входящих в международные базы научного цитирования Scopus и Web of Science, соответствуют проблематике исследования и с достаточной полнотой отражают содержание работы. Полученные И.Ю. Граневой научные результаты полностью соответствуют паспорту заявленной специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация на тему «Русские личные местоимения в свете интегрального описания языка: коммуникативно-прагматические, лингвокультурологические и когнитивно-дискурсивные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Гранева Ирина Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.02.01 — русский язык.

Отзыв составлен О.С. Иссерс, доктором филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессором кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета филологии и медиакоммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета филологии и медиакоммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» 30 августа 2022 года, протокол заседания № 1. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики; декан факультета филологии и медиакоммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», доктор филологических наук (научная специальность 10.02.01 — русский язык), профессор

Иссерс

Иссерс Оксана Сергеевна

Подпись *Иссерс О.С.* заверяю

Специалист по КР *Березина О.С.*

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Адрес организации: 644066, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, д. 55; телефон организации: +7 (381-2) 67 01 04; официальный сайт организации: <http://www.omsu.ru>; e-mail организации: rector@omsu.ru